

Отношение к животным как одна из граней духовности

«Старики племени лакота были мудрецами. Они знали, что человеческое сердце, оторванное от Природы, каменеет; они знали, что отсутствие уважения ко всему, что живет и развивается, непременно обернется потерей уважения к людям. Поэтому они старались, чтобы молодежь была поближе к Природе, к ее смягчающему влиянию»
(слова вождя племени лакота из книги «Земля пятнистого орла»)

«Я только хотел выяснить, где же находятся границы.
Но я обнаружил, что их нет.
Я хотел бы быть остановленным, но никто меня не остановил...»
(Художник Дэмиэн Хёрст о своем творчестве)

Человек и окружающий его мир составляют единое целое. Поэтому отношение человека к природе, является показателем степени его духовности. Особенно это ощущается в отношении человека к животным. Следует выделить две основных формы актуализации проблематики духовности в этих взаимоотношениях.

Во-первых, животные выступают как источник вдохновения в сфере духовной культуры. Издревле взаимоотношения человека и животных находили отражение в художественном творчестве. Творцы разных эпох (художники, музыканты, поэты) стремились через образ животного познать сущность всего живого. Мифологическая картина мира во многом определялась особенностями взаимоотношений между человеком и зверем. Значимая роль отводится животным и в религиозной жизни, в рамках которой они представлены как объекты жертвоприношения, объекты поклонения, как сакральные символы, Боги нередко предстают в облике животных. Это

ничтожно малый перечень примеров присутствия анималистических образов в области духовной культуры.

Во-вторых, отношение к животным может выступать как мера духовности как отдельно взятого человека, так и культуры в целом. Под духовностью в данном случае мы будем понимать «моральные, эстетические, научные и иные возвышающие и облагораживающие ценности внутреннего мира человека, приоритетные по отношению к материальным благам» [1].

К таким ценностям относятся любовь и сострадание, милосердие и альтруизм, доброта и умиротворение, и т.д. Приобщение к этим ценностям осуществляется, в первую очередь, через практики повседневной жизни. В том числе и через общение с животными, сначала прирученными, а затем и одомашненными человеком. Уже тот факт, что человек начинает культивировать домашних животных на самом раннем историческом этапе, в первобытную эпоху, свидетельствует о важности этого общения. Первоначально животные рядом с человеком выполняли по-преимуществу утилитарную функцию. Со временем практическая значимость животных в жизни людей снижалась, и функции их становились все более дифференцированными.

В современных условиях домашнее животное – это то существо, которое разделяет с человеком его повседневную жизнь, и воплощает преданность и доброжелательность «братьев наших меньших». Домашние животные дарят нам радость и веселье; им можно доверить свои самые сокровенные мысли, с ними можно играть, разговаривать по душам и пр. Таким образом, разделяя свой дом с животными, человек имеет возможность реализовать одну из важнейших своих духовных потребностей – дарить и получать любовь и заботу; ощущать себя сильным и добрым – тем, кто в состоянии обеспечить счастливую и достойную жизнь зависимым от него существам.

Общение с живой природой всегда было важным основанием воспитания человеческой души. Неслучайно зооморфные образы составляют устойчивую основу народной педагогики: они являются персонажами большинства

народных сказок, представлены в народной игрушке, в пословицах, загадках и песнях. В процессе приобщения к зооморфным персонажам ребенок проходил разные этапы своего взросления: от понимания повадок обитателей животного мира, через осознание своих собственных черт и поступков, он двигался к пониманию особенностей взаимоотношений в мире людей и отношений человека и животных.

В современном философском и культурологическом знании чрезвычайно популярна тема Другого. Через понимание Другого, в диалоге с Другим человек приходит к осознанию себя. Если раньше контуры Другого выступали изнутри самого человеческого сообщества, исходя из классовых, национальных или социальных различий; то в условиях глобализации культуры образ Другого больше не ограничен отношением человека к человеку, в орбиту данной проблематики вовлечены и животные: «...животное метафизически воплощает эту беспредельную тайну другого» [2].

Мартин Бубер в работе «Два образа веры» приводит свои детские воспоминания о том, как в возрасте одиннадцати лет, когда жил у бабушки с дедушкой, каждое утро он пробирался незаметно в конюшню, чтобы погладить любимого жеребца: «Это было для меня не поверхностным удовольствием, а большим, приятным и глубоко волнующим событием....Лаская это животное, я испытывал Иное, огромную инакость Другого, которая, однако, не оставалась чужой... Мне казалось, что с моей кожей граничит элемент самой жизненности, нечто, что было не я, совсем не я, совсем не привычное я, а ощутимо Другое, не просто нечто другое, а действительно само Другое; и оно все-таки допускало меня к себе, доверялось мне, просто общалось со мной, как Ты и Ты» [3]. Через эту встречу ребенку не просто открывалась «другость» Другого, он постигал тайны бытия.

Животные говорят нам не только о нас самих, но и о целом мире: «Вопрос о животных – тех животных, которых мы знаем, которых боимся, которых любим, – в этом смысле может быть представлен как вопрос об истине

бытия вообще, в котором другой оказывается тем, кем я постоянно обнаруживаю самого себя, когда смотрю в зеркало» [4].

Впрочем животное выступает как Другое не только в метафизическом смысле, оно также Другое в смысле «не человек». Благодаря общению с животными люди глубже осознают себя как часть единого космоса, единого мироздания. Человек понимает свою неслучайность в этом мире, отказывается от эгоистической идеи своей исключительности, решает проблему формирования отношения человека к «не человеческому».

Конкретные формы и типы переживания отношения к животному напрямую зависят от культурно-исторической ситуации. Современная практика многосложных разнообразных взаимоотношений человека и животных внутренне противоречива, диалектична.

С одной стороны, явственно проявляется тенденция гуманизации в отношении человека к животному. Это выражается и в том, что усиливается момент доверительности, теплоты, дружбы человека и животного. Проявление сострадания к животным, наблюдавшееся как выступления отдельных личностей в эпохи Античности, Средневековья и Ренессанса, принимает массовый характер в конце XVIII века; в XIX веке начинается общественное движение в защиту животных в глобальных масштабах и создается правовая основа защиты животных; XX столетие ознаменовано формированием этических норм, предполагающих ответственность за все живые существа – появлением биоэтики, а также концепции Прав животных. Такое отношение к животным это следствие и признак высокоразвитой урбанистической цивилизации.

С другой стороны, следствием развития техногенной цивилизации становятся множественные проблемы экологического характера – вытеснение диких животных с исконных мест их обитания, загрязнение окружающей среды, использование животных в экспериментах, с оправданием в необходимости развития научного знания и т.п. Усиливается отчуждение человека в отношении к природе, которая воспринимается как средство для

удовлетворения его нужд. Предельная отстраненность, объективация переносится и на отношение к животным. Животное все более превращается в игрушку, в предмет для удовлетворения потребностей человека, в объект манипуляции.

Искусство, как мы знаем – это форма художественного постижения и освоения окружающей действительности и оно в первую очередь отражает актуальные процессы, происходящие в культуре в целом. Творчество современных художников явственно демонстрирует активно-агрессивно-преобразующую роль человека по отношению к животным. Широкое распространение имеют арт-практики, в которых всеми способами тематизируется жертвенность животных как неотъемлемая часть бездушной системы потребления, подавления, утилизации животного мира.

Так, например, художник Демиен Хёрст, оперирует в прямом смысле слова скальпелем таксидермиста и формальдегидом. Одной из первых его скандальных инсталляций была «Тысяча лет», которая представляла собой бычью голову, помещенную в стеклянном контейнере с мухами. Некоторые насекомые попадали в специальную ловушку, размещенную внутри контейнера, и погибали, другие тут же размножались – все это символизировало биологический цикл, жизненно правдивый и на многих этапах отталкивающий. Затем последовала «Физическая невозможность смерти в сознании живущего» (мертвая акула, погруженная в аквариум с формальдегидом), произведения из мертвых мух и бабочек и многое другое. В работах Демиена Хёрста чаще всего используются элементы техно, они указывают на массовый, промышленный характер утилизации животных [5].

Экспонаты выставок Херста – разрезанные пополам животные, животные с вывернутыми наружу внутренностями и т.п., вызывают у многих посетителей ужас, ощущение кошмара. Участники дискуссии «Святые животные», опубликованной в книге «Ужас реального» указывают, что страдания животных с наибольшей ясностью демонстрируют нам Зло во всей его полноте. И в этом смысле выступают как своеобразная «теодицея наоборот»:

«Страдания животных – это предупреждение человечеству. Древерман, современный немецкий богослов, настаивает на том, что страдания животных – это доказательство того, что Бог существует...Страдания животных столь сильно нас впечатляют и, в то же время, обвиняют, что приводят к состоянию абсолютного шока перед непостижимой тайной жизни. Так возникает теодицея наоборот» [6].

Однако, как мы видим, средства протеста против потребительского, отчужденного отношения к животным, против генетических экспериментов и т.п. явлений в современных арт-практиках могут вырываться из-под контроля, становясь самоцелью. Искусство может ставиться выше жизни, что наглядно демонстрирует, например, международный проект «Эволюция от кутюр: Искусство и наука в эпоху постбиологии», реализованный Калининградским филиалом Государственного центра современного искусства. В этом проекте была представлена уникальная коллекция из документальных фильмов, о тех произведениях искусства, которые в последние годы были созданы художниками с использованием новейших технологий XXI века – искусственной жизни, робототехники, био- и генной инженерии.

В пятом разделе коллекции, под названием «Больше чем копия, меньше чем ничто» (био- и генная инженерия) представлена, среди прочих работа Адама Зарецки (США) «Опасные связи». Видеоматериал демонстрирует документальные записи, сделанные в Лаборатории науки и искусства трансгенной эмбриологии фазана, которую ведет Адам Зарецки в Лейденском университете (Нидерланды) в рамках образовательного курса «Вивоарт. Студия искусства и биологии» [7]. В ходе лабораторного перформанса, который был снят для того, чтобы инициировать дискуссию на тему применения биологического инструментария в целях длительной генетической модификации наследственности, студенты наблюдают за жизнью внутри яиц, за биением сердца живого существа и изменениями, которые с ним происходят, вскрывая скорлупу, подвергая яйцо различным воздействиям.

Таким образом, освоение новых технологий (в том числе и генно-инженерных – арс-генетика, арс-химерия) в художественной сфере, провоцирует множественные проблемы этического характера, в частности проблему границ человеческой свободы по отношению к другому живому существу. Парадоксальным образом борьба за человечность по отношению к животным средствами современного искусства может приобретать радикально-бесчеловечный характер.

Подводя некоторые итоги, подчеркнем, что проблема отношения человека к животному – это часть общей проблемы взаимосвязей культуры и общества. Примеры жестокого, потребительского отношения к животным – это отражение низкого уровня духовности общества в целом, они указывают на обесценивание жизни в современном мире. Выход из сложившейся ситуации нам видится в формировании экологического сознания, в необходимости формирования экологической культуры, что предполагает обсуждение проблемы экологии животных, в том числе и в контексте проблематики современных арт-практик.

Сноски

1. Глоссарий / Религия в истории и культуре / Под ред. Проф. М. Г. Писманика. М., 2000. С. 583.
2. Святые животные (беседа) / Горичева Т., Иванов Н., Орлов Д., Секацкий А. Ужас реального. СПб., 2003. С. 204.
3. Бубер М. Два образа веры. М., 1995. С. 111–112.
4. Святые животные (беседа) / Горичева Т., Иванов Н., Орлов Д., Секацкий А. Ужас реального. СПб., 2003. С.220.
5. Боровский А. Метаморфозы жанровой установки / А. Боровский / Домашние и дикие (анималистика в русском искусстве 18-21 веков из собрания государственного русского музея). СПб., 2004. С. 25.
6. Святые животные (беседа) / Горичева Т., Иванов Н., Орлов Д., Секацкий А. Ужас реального. СПб., 2003. С.205.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: www.videodoc.ncca-kaliningrad.ru

Резюме

Представляется возможным выделить две основных формы актуализации проблематики духовности в отношении человека к животному. Во-первых, животные выступают как источник вдохновения в сфере духовной культуры. Во-вторых, отношение к животным может выступать как мера духовности как отдельно взятого человека, так и культуры в целом. Приобщение к духовным ценностям осуществляется через практики повседневной жизни, в том числе, через общение с животными. Домашние животные развивают способности человека к любви и состраданию, к альтруизму. Через познание животных как «другого», «иноного», человек познает себя и окружающий его мир. Примеры бездушного, потребительского отношения к животным есть отражение низкого уровня духовности общества в целом, они указывают на обесценивание жизни в современном мире, что находит явственное выражение в современных художественных практиках.

Attitudes to Animals as the Form of Moral and Spiritual Development

It is possible to identify two major forms in which the problem of moral and spiritual attitude manifests itself in human treatment of animals. Firstly, the animals are often the source of inspiration for the works of high culture. Secondly, the treatment of animals can be viewed as the measure of the moral and spiritual maturity of the individual and the culture as a whole. Moral values are developed through the practices of everyday life, which include the interaction with animals. Pets and domestic animals help to develop human capabilities for love, compassion, altruism. By understanding animals as 'others' and 'different', we better understand ourselves and the world around us. Heartless and pragmatic treatment of animals indicates the low moral level of society in large, it points at the devaluation of life in contemporary world, which is clearly expressed in the contemporary artistic practices.

Авторская справка

Выгузова Екатерина Вячеславовна, кандидат культурологии, доцент

Место работы: доцент кафедры культурологии и СКД Уральского
государственного университета им. А. М. Горького

Vyguzova7@yandex.ru; т. 89221054044